

РУБАИ (часть II)

о, если хочешь стать и вправду падишахом,
так будь слугой для всех! стелись как след за шагом!
чтоб стать короною носимой на челе,
водою будь для рук и под ногами прахом.

мне пыль чужих шагов на сердце не садится.
обид не наношу и не спешу сердиться.
от ложной гордости судьбою я далек;
зато в самом себе мне нечего стыдиться!

когда б мы этот мир могли исправить силой —
обрушило б добро все тропы злобы хилой!
но мир — подобье нард: всего один бросок —
и жалкое грозит великому могилой...

неспешно жизнь прожить иль вечно торопясь;
халат из шелка шить, носить ли вечно бязь —

не все ль равно? глупец лывет не долго мудрым...

но горе чистому, затоптанному в грязь!

я не сгорю в огне, в плавильне печи жаркой:

я золото, а не медь под позолотой жалкой.

я солнца яркий луч — не блеклый блеск луны,

не тусклый, в пятнах, таз, начищенный служанкой.

слез наших хватит тысячам потомков:

исторгло время тысячи потоков!

ной прожил тыщу лет — лишь раз видал потоп.

я ж видел в жизни тысячу потопов!

о сердце, не мечтай о шелковых одеждах

и тех, что на тебе, не рви в пустых надеждах.

коль хочешь жить легко, так блеском взор не тешь

и прихотям чужим не следуй безудержно.

на троне будь царем, мужчиной будь в дому —
и чести не вверяй дувалу одному.
а ветке стоит раз за стену перегнуться —
и тянут руку все к урюку твоему.

мы веселы — и день нам не приносит горя.
и, получив одно, не жаждем взять другое.
не морщим утром лоб: а будет ли обед?..
не просим — и дано нам щедрою рукою.

не знал мой бедный дух ни радости, ни грез,
свободы от забот, от горя и угроз.
что пользы? жизнь моя, такая дорогая,
бесплодно пронеслась, пропала ни за грош!

я видел спящих на земной постели
и тех, кто спит в земле, чьи ложа опустели.
а сколько есть других во тьме небытия!
тех, что придут еще, тех, что давно истлели...

мы с верой шли сквозь мир – и все же в малой мере
мир плоти в мир души преобразить сумели.
все семь десятков лет я думаю о том!
в испуге мы пришли, уйдем в недоуменье...

строитель небосвода, вечный зодчий,
что за день ты воздвиг обрушишь к ночи.
мечети своди и законов свод,
едва уйдем, подточит время тотчас.

сто раз я клятву повторю такую:
сто лет в темнице лучше протоскую,
сто гор в домашней ступе растолку —
чем истину тупице растолкую.

вина — виной: ей кара — искупление.
несправедливость горше преступления!
в своих заплатах вор не виноват.

чем зло пышней, тем мерзостней терпенье.

наплов в чужом котле кидать не стоит взора.

на пышный званный той позор идти без зова.

ломоть свой черствый, свой глоток воды —

стократ полезней пиршества чужого

все спутники мои взирают с высока —

как царственный букет на венчик василька!..

беседы я веду лишь со своею тенью —

как мальчик с зеркалом, как с берегом река.

мой дух — огонь, что все вокруг расплавил.

а реки — слезы, что мой гасят пламень.

а глина, что на тех замешена слезах —

я сам! и я, гончар, собой гордится вправе.

Перевод А. Наумова